

Чжу Цзюньтан смотрела на Лю Чангана с серьезным видом. Она много раз представляла себе их встречу. Будет ли она взволнована, сдержанна или просто пригрозит ему, как предыдущие императоры, и попросит выдать свой секрет? источник?

Она просто не ожидала, что Лю Чанган вернется к разговору, который состоялся у них до того, как он спрыгнул в тот вечер, а затем продолжит так, словно ничего не произошло.

Если ты думаешь, что это сказка, просто скажи: «Продолжение следует...»

Ты же не сказал «пожалуйста, послушай концовку» в прошлый раз?

С беспорядочными мыслями в голове Лю Чанган замолчал, а Чжу Цзюньтан вернулась к реальности: «Почему бы тебе не продолжить?»

«Позже я стал Лю Хэ, внуком Лю Чэ, и несколько дней был императором. Затем меня свергла маленькая девочка из семьи Шангуань, но меня больше никогда не запирали. Я был вынужден ничего не делать. Я боролся и изо всех сил пытался выжить до сих пор».

Что дальше?

Нет, я больше не могу придумывать.

Редактор?

Эм.

Лю Чанган и Чжу Цзюньтан посмотрели друг на друга.

Глаза Лю Чангана были темными и блестящими, а глаза Чжу Цзюньтан были большими, как у кошки, со слегка отражающим эффектом, из-за чего ее глаза казались очень яркими и энергичными. Она прищурилась и захлопала ресницами. Ее глаза стали узкими и длинными, обретя девичий шарм.

Ветер постепенно усиливался, и пышная юбка Чжу Цзюньтан трепетала, как лепестки расходящейся травы, на которую ступила бабочка. Чжу Цзюньтан протянула руку и указала вниз: «Прыгни с крыши и покажи мне».

Нет. Лю Чанган отказался без колебаний: «Я должен танцевать, если ты меня об этом попросишь?»

Это было то, что Чжу Цзюньтан сказала Лю Чангану тогда. Она не ожидала, что он действительно запомнит это. Чжу Цзюньтан не обращала внимания на его мелочность. Ее эмоции в этот момент были очень сложными.

Ты танцевал так небрежно в тот вечер!

Я был немного взволнован, но смог подавить это состояние, а ветер немного успокоил меня.

Это казалось абсурдом и сном. Я сомневалась в себе и в Лю Чангане, стоящем передо мной, и хотела снова подтвердить все.

Больше всего она хотела увидеть, как она стоит здесь, а Лю Чанган прыгает вниз, затем снова поднимается, снова прыгает, туда-сюда десятки раз. Чжу Цзюньтан думала, что постепенно сможет принять реальность.

Если ты прыгнешь, я дам тебе все, что пожелаешь. Чжу Цзюньтан уверенно соблазняла Лю Чангана прыгнуть с крыши.

Лю Чанган рассмеялся: «Глупая женщина».

Я Чжу Цзюньтан, третья юная леди семьи Чжу. Здание под твоими ногами принадлежит мне. Не считая семьи Чжу, имущества, числящегося на мое имя, более чем достаточно, чтобы попасть в список Forbes. Чжу Цзюньтан спокойно убеждала: «Даже если И что? Даже если у тебя есть сверхспособности? В конце концов, чтобы жить в этом реальном мире, тебе нужны материальные блага, духовное удовлетворение и... если у тебя есть желания, я могу удовлетворить все твои желания».

Говоря это, Чжу Цзюньтан указала на город под ногами: «Я — фея. Любому, кто может удовлетворить фею, будет все предоставлено».

Чжу Цзюньтан думала, что история Лю Чангана о бессмертии может быть действительно выдумкой, но если той ночью ему действительно не снился сон, то у него обязательно должны быть сверхспособности.

Когда она сказала, что она фея, она действительно так думала. Лю Чанган видел слишком много людей всякого рода, и среди них было много пациентов с бредовым расстройством, особенно много сумасшедших императоров и принцев.

Если следовать твоим догадкам, то я человек со сверхспособностями, так почему бы мне не использовать собственные сверхспособности, чтобы удовлетворить свои желания, а полагаться на тебя? Лю Чанган сказал это на слова уверенной, но глупой, амбициозной и высокомерной Чжу Цзюньтан. В глубине души я хочу кое-что узнать.

Очевидно, что ты не глупая. Твое нынешнее нежелание признать это... Хочешь ты этого или нет, это своего рода благоговение перед миром, где правят мы, простые люди. Чжу Цзюньтан слегка поднял подбородок и, сделав шаг, подошел к Лю Чангану и сказал: «Людям нужна вера, и они будут верить в богов, но правителям не нужно, чтобы боги на самом деле появлялись. Если появятся боги, то боги будут уничтожены, то же самое касается и сверхспособностей».

«Ты можешь жить в этом мире только скромно. Даже если твои сверхспособности могут помочь тебе разбогатеть, сколько ты можешь заработать? А глядя на тебя сейчас, я не думаю, что ты хорошо умеешь использовать свои сверхспособности для обогащения. Так вот, это причина, по которой мы можем сотрудничать. У тебя есть сверхспособности, а у меня — благополучие мира. Каждый получает то, что ему нужно, так почему бы не отказаться?»

Чжу Цзюньтан с уверенностью посмотрела на Лю Чангана. Она не могла придумать причину отказа Лю Чангана.

«Развернись». Подал знак Лю Чанган.

Чжу Цзюньтан возбужденно развернулась. Казалось, что Лю Чанган собирался устроить шоу прыжков с крыши.

Сильная сила пришла из попы Чжу Цзюньтан. Чжу Цзюньтан вскрикнула и почувствовала, что все ее тело взлетает в воздух!

Бултых!

Вода всплеснулась, и Лю Чанган пнул Чжу Цзюньтан в бассейн. Он тщательно контролировал свою силу. В конце концов, волшебнице было достаточно преподать урок. Он не хотел ломать маленького цветочка.

Чжу Цзюньтан вышла из воды, протянула руку, чтобы оттолкнуть свои растрепанные волосы, сильно шлепнула по поверхности воды и сердито посмотрела на Лю Чангана.

«Лю Чанган, ты спятил?»

«Чжу Цзюньтан, это ты спятила». Лю Чанган подошел к краю бассейна, протянул руку и похлопал ее по голове, надавил ей на воду и наблюдал, как она всплывает и опускается, как буй. «Конечно, я в благоговении, но неужели я буду в благоговении перед тобой? Твоя глупость делает тебя очень милой».

Чжу Цзюньтан вытаращила глаза. Ей никогда не было так неловко. Даже если бы мисс Чжу Сан упала на траву, няньки и слуги испугались бы. Каждый волосок на ее голове тщательно ухожен. Этот вид боли и боль от других. Чжу Цзюньтан впервые испытала чувство стыда, незнакомое и гневное.

Чжу Цзюньтан разжала руку Лю Чангана, вылезла из бассейна и влажно остановилась перед Лю Чанганом.

Юбка плотно прилегала к телу. Первоначально пушистая ткань поглотила только много воды, и не было ощущения, как от счастливой пары. Чжу Цзюньтан вздрогнула, впиалась глазами в Лю Чангана, а затем протянула руку с дрожью, пошевелив пальцами. Он сдвинулся, но все же крепко схватился за рукава Лю Чангана и, не говоря ни слова, спустился вниз по лестнице.

Внизу ждала Чжун Цин. Она не могла спокойно оставить Чжу Цзюньтан и Лю Чангана на крыше, поэтому ушла.

Чжунцин был поражен внешним видом Чжу Цзюньтан и быстро позвал слуг. Кто-то принес полотенца, кто-то нес горячую воду, а кто-то держал одеяла. Все они спешили, как будто случилось что-то важное.

«Чжунцин, оставайся с ним и не позволяй ему улететь», — не оглядываясь, сказала Чжу Цзюньтан. Она не хотела, чтобы посторонние слишком долго смотрели на нее в таком состоянии. Чжу Цзюньтан всегда была изящной и благородной феей.

«Улететь?» — Чжунцин не мог понять, но знал, что Чжу Цзюньтан выйдет и увидит Лю Чангана позже.

Лю Чанган не возражал против того, что Чжу Цзюньтан добавила ему суперсилу, и он не спешил уходить. Сегодня ночью ему пришлось бодрствовать. Ночь была длинной, так что Фан Цзянь, вероятно, не будет возражать, если он проведет время наверху.

Чжун Цин повел Лю Чангана в гостиную. Увидев, что Лю Чанган не забыл свой шлем и фонарик, он глубоко вздохнул и подавил свой шок и гнев: «Вам что-нибудь выпить?»

«Чай».

Слуга принес чайник с чаем. Аромат переполнял всё вокруг. Люй Чанъань почувствовал запах. Это был очень редкий и хороший чай. К сожалению, ему не хватило метафизики, чтобы определить на вкус, с какой волны чайных листьев он был определенного чайного дерева в

определенном месте. Мастер его жарит-парит.

Чжунцин взглянул на Люй Чанъаня, пьющего чай. Извините, что это было только что?

Она думала, что я должен благоговеть перед ней, поэтому я столкнул ее в бассейн, чтобы разбудить. Люй Чанъань нахмурился. Почему вы не напоминаете ей, что она не фея?

Конечно, госпожа Чжусань — это фея. Сказал Чжунцин слово за словом. Она не говорила, что наблюдала, как Чжуцзюньтан растет, но она также долгое время была с ней. У нее было сильное чувство принадлежности к семье Чжу. У него также были чувства к Чжу Цзюньтан, и Чжунцин более или менее чувствовал оскорбления, нанесенные Чжу Цзюньтан. Старуха называла ее маленькой феей с самого детства. Конечно, она фея. Разве ей не нужно уметь летать, чтобы быть феей? Или вы можете летать, так что вы думаете, что те, кто не умеет летать, — не феи?

Гнев в тоне Чжун Цин был очень очевиден, но Люй Чанъань рассмеялся. Как и ожидалось, он привык к этому. Его телефон завибрировал, и он достал его.

Аромат чая становился все сильнее и сильнее, фарфоровая чашка была чистой и теплой, с ощущением прозрачности, как у кристалла. Опустив чайную чашку, Люй Чанъань достал мобильный телефон, сделал фотографию и отправил ее сетевому другу. Он вспомнил, что она тоже любит пить чай и время от времени делилась этим. Некоторые маркетинговые статьи о чае для Люй Чанъаня.

Чжунцин увидел это и попросил свою служанку принести чайный набор, чтобы подарить Люй Чанъаню.

Третья госпожа обязательно придет к вам снова в будущем, и, пожалуйста, не будьте в будущем к ней такими высокомерными. Чжун Цин не хотел угрожать Люй Чанъаню. По его мнению, Люй Чанъань не в своем уме, и угрозы и поощрения казались бесполезными, то есть, Он сказал, что с ним нельзя справиться обычным способом. Мастер сказал, что есть три типа друзей, которые приносят пользу, и три типа друзей, которые причиняют вред. Друзья, которые прямые, прощающие, и друзья, которые хорошо осведомлены, приносят пользу. Друзья, которые дружелюбны, прощающие, друзья, которые нежны, и друзья, которые льстецы, вредны. Если вы действительно хорошо относитесь к ней, вы должны сказать ей, что она не фея, которую все будут любить, и вместо того, чтобы баловать ее, она станет более самодовольной. Люй Чанъань махнул рукой. Это она ведет себя самонадеянно, а не я.

Поскольку вы любите говорить о мастерах, Конфуций также сказал, что джентльмен говорит, но не использует свои руки, верно? Она в лучшем случае просто немного горда, а вы хотите столкнуть ее в бассейн? Она девушка, а ты мужчина! Чжун Цин! сказал сердито.

Он так не говорил. Люй Чанъань поправил Чжун Цина, я много раз ясно выражал свой отказ встречаться с ней, но вы неоднократно преследовали меня по ее указанию. Я не бросал вас в ловушку. Бассейн бросил ее в бассейн, чтобы немного наказать ее, что вполне разумно. Перед истиной нет различия между мужчинами и женщинами.

Перед истиной нет различия между мужчинами и женщинами? Чжун Цин очень надеется, что, когда Люй Чанъань в будущем найдет себе девушку, он будет придерживаться своих принципов и каждый день спорить со своей девушкой.

Но сейчас то, что сказал Люй Чанъань, было действительно очень разумным и ясным, заставив Чжунцина почувствовать, что Чжу Цзюньтан сама напросилась, и что он, Люй Чанъань, вовсе

не был неправ.

Не убежденный Чжунцин действительно хотел вернуть свои позиции, но Люй Чанъань не хотел принимать суровые слова, и его кулаки были слишком тяжелыми.

Вчера вечером я сидела в списке новичков и была очень счастлива. Когда я проснулась утром, я выпала из списка. Я была снова и снова шокирована. Впервые мне дали красный конверт в 30 юаней за рекомендованные билеты. Я не знала, что продавец билетов пришел ко мне в дверь. Посмотрите еще раз. Глядя на несколько книг, которые не обновлялись с прошлой ночи до этого утра, но рейтинг которых резко взлетел, я не могу не задаться вопросом: какой в этом смысл? ... Но ... даже если я покупаю все, я все равно хочу получить более высокие оценки.

Как распределить красный конверт для рекомендованных билетов, чтобы роботы не могли его отнять?

Не берите в голову

<http://tl.rulate.ru/book/106272/3785537>